

УДК 347.63

Аблятипова Наталья Айдеровна, доцент кафедры гражданского права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Республики Крым

e-mail: ve_na2014@mail.ru

Долгих Дарья Александровна, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы, Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

e-mail: werigaw@gmail.com

ПРАВО РЕБЕНКА ВЫРАЖАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ГРАНИЦЫ

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с правовым регулированием права ребенка на выражение своего мнения. Авторы предлагают улучшить действующее отечественное законодательство, внедрив международные стандарты, чтобы обеспечить более надежную защиту прав ребенка на выражение своего мнения.

Ключевые слова: право на выражение мнения, семейное законодательство, учет мнения ребенка, возраст ребенка.

Dolgikh Daria Alexandrovna, 3rd year student of the faculty of training specialists for the judiciary, Crimean branch of the Russian State University of Justice

e-mail: werigaw@gmail.com

Ablyatipova Natalia Ayderovna, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice", Associate Professor, Ph.D. in Law, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

THE RIGHT OF THE CHILD TO EXPRESS YOUR OPINION: CONTENT AND LIMITS

Annotation: this article discusses theoretical and practical issues related to the legal regulation of the child's right to express his opinion. The authors propose to improve the current domestic legislation, introduce international standards to ensure more reliable protection of the rights of the child to express his opinion.

Key words: the right to express an opinion, family law, taking into account the opinion of the child, the age of the child.

Семейные споры все чаще непосредственно затрагивают интересы детей, которые становятся предметом судебного разбирательства и предметом деятельности органов опеки и попечительства. Вследствие этого, существующая неопределенность правового регулирования в вопросе учета мнения ребенка или его обязательного согласия ведет к нарушению его прав, развития и социальной адаптации.

Рассмотрение вопроса о механизме и разграничении учета мнения ребенка и его обязательного согласия следует начать с рассмотрения международно-правовых документов.

Все мировое сообщество осознает важность защиты прав ребенка, в том числе защиты его интересов, что отражено в наиболее представительном документе, ратифицированным наибольшим количеством государств – Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. [3]. Данная Конвенция определяет границы права ребенка на выражение собственного мнения - возраст и зрелость ребенка. При этом минимальный возраст, с которого ребенок может выразить свое мнение не определяется. Однако, указывается, что ребенок должен быть достаточно зрелым, чтобы понимать последствия тех или иных решений, принимаемых в его жизни.

В Российской Федерации Семейный кодекс закрепляет возможность ребенка выражать свои мысли и взгляды, что является одним из важных аспектов законодательства. При этом законодатель указывает два правомочия: «право быть заслушанным в ходе разбирательства и выразить свое мнение; и непосредственно согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет» [2].

Исходя из приведенного нормативного положения, следует разграничивать обязательное согласие, выраженное ребёнком, и мнение, которое должно быть учтено властно-распорядительными и судебными органами при принятии решений. Буквально толкуя нормы СК РФ согласие ребенка является обязательным при двух условиях:

- ребенок достиг 10 лет;
- мнение ребенка не противоречит его интересам;

При этом Семейный Кодекс Российской Федерации в ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 143 устанавливает обязательные случаи согласия ребенка, достигшего 10 лет, такие как: «Изменение имени и (или) фамилии (ст. 59 СК РФ)»; «Восстановление в родительских правах (ст. 72 СК РФ)»; «Усыновление ребенка (ст. 132 СК РФ; п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 20 апреля 2006 г. №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»; «Получение согласия на усыновление ребенка, достигшего 10 лет, признается обязательным условием усыновления [4]»»; «Изменение фамилии, имени, отчества ребенка при усыновлении (ст. 134 СК РФ)»; «Принятие судом решения о записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка (ст. 136 СК РФ)»; «Изменение имени, фамилии, отчества ребенка после отмены усыновления (ст. 143 СК РФ)»; «Назначение опекуна ребенку (ст. 145 СК РФ)» [2].

Необходимо заметить, что в некоторых случаях, перечисленных выше предусмотрено также и учет мнения несовершеннолетнего. Л.М. Пчелинцева отмечает, что мнение ребенка имеет разное правовое значение в зависимости от его возраста. Родители имеют прерогативу принимать во внимание или отклонять доводы несовершеннолетних. В этом возрасте ребенок еще

недостаточно зрел и не способен осознавать свои интересы, хотя может сформулировать свое мнение. Если вопрос затрагивает интересы ребенка, то его мнение должно быть заслушано, но в случае, если родители или иные лица не согласны с мнением ребенка, им необходимо объяснить причину, по которой его мнение не может быть учтено. Это предполагает учет мнения ребенка, но не обязательно его принятие [10, с. 534]. Ученый Л.Б. Максимович отмечает, что закрепление права на свободное выражение мнения является признанием права ребенка на свободу слова и уважением его личности. Это положительно влияет на формирование ребенка как личности, так как закон направлен на обеспечение всестороннего развития личности [4, с. 63].

Таким образом, личным неимущественным правом ребенка будет являться право на свободное выражение своего мнения. Из положений СК РФ следует, что при рассмотрении дел, вытекающих из семейных правоотношений, связанных с защитой прав детей, необходимо учитывать отличные друг от друга понятия «учет мнения ребенка» и «обязательный учет согласия ребенка», которые имеют существенное различие и влекут неверное толкование и применение норм права при вынесении окончательного решения. В этой связи в судебной практике возникают проблемы в данном вопросе. Для повышения ясности и понимания прав ребенка необходимо уделить больше внимания данной теме.

При усыновлении ребенка возникает множество спорных вопросов, которые следует учесть усыновителям. К числу таких мы можем отнести форму получения обязательного согласия для усыновления, либо обязательность присутствия несовершеннолетнего ребенка непосредственно в судебном заседании. Что касается формы получения согласия на усыновление, то в настоящее время прямая регламентация указанного действия в законе отсутствует. При этом следует указать, что правоприменительная практика прямо указывает на письменную форму получения такого согласия для её подлинности. Данное положение было закреплено в пункте 15 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их

жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации [9]. Непосредственно пункт 15 гласит: «Согласие ребенка выражается органом опеки и попечительства и отражается в отдельном документе либо в заключении об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка».

В то же время, согласно процессуальным правилам ст. 272 ГПК РФ согласие усыновляемого ребенка должно быть приложено к заключению органа опеки и попечительства об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка [1].

Таким образом, мы видим прямую причинно-следственную связь в том, между согласием на усыновление несовершеннолетнего ребенка достигшего возраста десяти лет и обязательное наличие документа с согласием усыновляемого ребенка и его подписью. Это в свою очередь позволяет суду, органам опеки и попечительства убедиться в том, что ребенок действительно согласен на усыновление и понимает его последствия. Таким образом, важно учитывать возраст усыновляемого ребенка при оформлении документов и соблюдать все необходимые правила и процедуры. Это гарантирует законность и справедливость процесса усыновления.

Решая проблему о непосредственном участии (присутствии) несовершеннолетнего ребенка зале судебного заседания, стоит обратиться к толкованию Верховного Суда Российской Федерации: «суд, принимая решение по вопросу о необходимости вызова в судебное заседание несовершеннолетнего в возрасте от десяти до четырнадцати лет, должен исходить из положений статьи 57 СК РФ, согласно которой ребенок вправе быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интересы. При наличии оснований полагать, что присутствие ребенка в суде может оказать на него неблагоприятное воздействие, суд выясняет по этому поводу мнение органа опеки и попечительства».

Правоведы и исследователи сходятся во мнении, что такая формулировка как «быть заслушанным» имеет ряд недостатков. Например, ребенок может

формулировать свое мнение и страдать устойчивой формой нарушения здоровья, не затрагивающие интеллектуальной сферы, иметь ограниченные возможности. В этой связи, как справедливо указывает М.В. Ульянова необходимо совершенствование семейного права, в части не только формулировки и высказывания своего мнения и согласия, но и «выражения» (например, азбука Брайля).

Однако, если рассматривать ситуацию восстановления в родительских правах, то форма выражения такого согласия ни в законодательстве, ни в судебной практике не определена. Так, судебной коллегией по гражданским делам Самарского областного суда было отменено решение Ставропольского районного суда Самарской области и принято решение об отказе в удовлетворении иска о восстановлении в родительских правах, в связи с тем, что несовершеннолетний ребенок отказывался продолжать дальнейшую бытовую жизнь со своей матерью и непосредственно в судебном заседании возражал в восстановлении родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, достигшего возраста 10 лет. Несмотря на то, что судом, органом опеки и попечительства было установлено изменение поведения и образа жизни истца в положительную сторону и создания условий для воспитания ребенка суд оказал в удовлетворении иска так как ребенок в судебном заседании пояснила, что желает остаться проживать в приемной семье [5].

Исходя из приведенных примеров, можно усмотреть, что согласие ребенка, которое является обязательным, принимается в судебном заседании в устной форме и не предусматривает формальное закрепление.

Второй спорный вопрос заключается в определении понятия, содержания и механизма проявления мнения ребенка. А.М. Нечаева рассматривает выражение ребенком мнения как субъективное семейное право и представляет собой «интеллектуально-волевой процесс достижения цели правообладателем». О.Ю. Ильина выделяет две составляющие мнения ребенка – выражение и учет. Выражение мнения ребенка может проявляться в семье, судебном или административном разбирательстве. При этом, мнение определяется как

«самостоятельная форма выражения ребенком своих интересов». Навязывание своего (родительского) мнения и готовых решений, по мнению автора, является причиной социального неблагополучия и дефекта воспитания в семье.

При этом, в законодательстве не дается понятия «мнение ребенка», кроме того, не указывается нижний порог возраста, с которого необходимо учитывать мнение ребенка. В этой связи, необходимо учитывать психофизиологические особенности разных возрастов. Как указывает Л. Франке дети до трех лет не осознают особенностей семейных взаимоотношений, склонны к фантазиям. Дети младшего школьного возраста как указывает автор находятся в «возрасте печали», что может повлиять на выражение мнения ребенка. Современные исследователи указывают на то, что мнение десятилетнего ребенка не следует слишком серьезно воспринимать. Некоторые ученые считают, что ребенок должен быть достаточно зрелым, чтобы принимать самостоятельные решения. Также, А.И. Пергамент считает нужным установить возраст 12 лет, когда закон придает решающее значение мнению несовершеннолетнего [6, с. 155].

Третья неопределённость возникает при понимании какие интересы могут противоречить мнению ребенка. Данное право предполагает обеспечение условий для ребенка, чтобы он мог принимать участие в любых действиях, затрагивающих его интересы, например, в процедурах определения места жительства, работе системы здравоохранения, образовательной деятельности и т. д. Также ребенок имеет право на свободное выражение своей идеологии, в том числе политической, и вероисповедания.

Тем не менее, в контексте защиты прав детей, право несовершеннолетнего ребенка, достигшего возраста десяти лет, на выражение своего мнения не является безусловным. Оно может быть ограничено, если данное выражение может причинить вред здоровью, интеллектуальному, моральному и культурному развитию других детей, общества или если оно противоречит их правам, свободам и законным интересам.

Изучение научных источников показывает, что понимание законного интереса неоднозначно. Существует различный подход к данному

словосочетанию, однако мы остановимся на том, что законный интерес – это потребность человека осуществлять свои права и обязанности. В этом случае, если мы будем говорить о законном интересе ребенка, то защита такого интереса лучше всего действует при наличии защиты со стороны родителей, законных представителей, общества, государства, это связано с тем, что дети в полной мере не могут осуществлять и защищать свои законные интересы в силу возраста, наивности, отсутствия полностью сформированного мировоззрения и правосознания. Тем не менее, дети нуждаются в реализации указанных прав и обязанностей, не меньше, чем другие субъекты общественных отношений. В.В. Субочев в этом ключе выделяет признаки законного интереса: «обоснованность интереса; правомерная природа интереса; законность интереса; существование механизмов защиты интереса».

Однако, в практическом смысле возникает проблема соотношения интересов несовершеннолетних детей и совершеннолетних лиц – родителей. В частности, особое внимание заслуживает вопрос злоупотребления родителями своих прав, подавление истинного интереса ребенка, противоречие содержания интересов ребенка и родителей.

Например, в деле, рассматриваемом судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, кассационный суд (третья инстанция) по иску отца ребенка об определении места жительства ребенка, подчеркнул, что заключение органа опеки и попечительства оставлено судом апелляционной инстанции без внимания и правовой оценки не получило. Это повлияло на принятие решения по отмене принятых по делу судебных актов первой и апелляционной инстанции.

Так в заключении было указано, что предложенный график (любые 4 дня по выбору каждую неделю с 9 часов до 21 часов с правом помещения места жительства отца, общественных мест в отсутствие матери) является, по сути графиком, проживания, ведет к двойственному восприятию ребенком реальности, является недопустимым форматом опеки. Предложенный же матерью график не мешает развитию ребенка и его интересам. При таких

обстоятельствах вывод суда, о том, что определенный порядок общения ребенка с отцом отвечает интересам ребенка признан неверным [7].

Четвертая неопределенность вызвана неоднократной подменой понятий мнение ребенка и согласия ребенка. В законе прямо предусмотрено понятие, которое использует законодатель: «согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет», однако суд неоднократно ошибочно используют формулировку мнение ребенка вместо согласия [12]. Это ведет к неопределенности терминов и препятствует правильному учету мнения и обязательного согласия.

Мнение несовершеннолетних является значимым доводом при рассмотрении судами дел об «определении места жительства ребенка»

Проведя анализ правоприменительной практики в совокупности с правовыми нормами законодательства, а также учитывая толкование высших судебных органов и мнения правоведов, нами выявлены проблемы и пробелы в области защиты прав детей на выражение собственного мнения и обязательного учета их согласия. К числу вышеуказанных недостатков в области права мы относим:

- отсутствие законодательных требований к форме выражения мнения и согласия;
- неопределенность в минимальном возрасте, с которого возможно учитывать мнение ребенка;
- возникающие проблемы «авторитетности» мнения родителей по отношению к интересам ребенка;
- подмена понятий «мнение» и «согласие» ребенка, которые имеют различные юридические последствия.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы реализации по вопросу регулирования права ребенка на выражение собственного мнения возникают благодаря отсутствию необходимых норм, в действующем законодательстве. Многие ученые видят в совершенствовании законодательства в сфере реализации прав ребенка и разрешения споров, затрагивающих интересы несовершеннолетних, путь к решению многих проблем. Практическое

применение этого подхода является очень важным для защиты прав ребенка в Российской Федерации.

В связи с этим предлагается рассмотреть вопрос о возможности установления минимального возраста, с которого возможно учитывать мнение ребенка, устранения подмены терминов «мнение» и «согласие» в судебных актах и использование указанных терминов в соответствии с теми условиями, которые определены в законодательстве.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. № 46. ст. 4532
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (ред. от 28.04.2023) № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16
3. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР, М., 1993 г., Выпуск XLVI
4. Максимович Л. Б. О праве ребенка выражать свое мнение / Л. Б. Максимович // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. – М.: Городец, 2005. – С. 58-70
5. Обобщение практики рассмотрения районными судами Самарской области в 2018-2019 годах гражданских дел по спорам об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об ограничении родительских прав, о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об отмене усыновления детей, об установлении отцовства, об оспаривании отцовства (материнства) (ключевые темы: родительские права - усыновление -

лишение родительских прав - отец ребенка - воспитание детей). // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/8392108/> (дата обращения 30.05.2023)

6. Опекa и попечительство / Пергамент А.И. - М.: Юрид. лит., 2006. - 161 с.

7. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2019 №18-КГ18-223. // [Электронный ресурс] URL: <https://ur29.ru/resheniya-sudov/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-18-kg18-223-ot-29-yanvarya-2019-goda/> (дата обращения 30.05.2023)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета от 3 мая 2006 г. №92

9. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 2000 г., N 15, ст. 1590

10. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л.М. Пчелинцева. – 5-е изд., перераб. И доп. – М. : Норма, 2009. – 864 с.

11. Решение Ногинского городского суда от 13 мая 2020 г. по делу № 2-892/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GceCAPgD5uZZ/> (дата обращения 30.05.2023)

12. Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края № 2-1077/2018 от 14 мая 2018 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jIwoztM6XiVH/?ysclid=lfqynci4qw493900586> (дата обращения 30.05.2023)